

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ДЕМОКРАТИИ

В статье анализируются современные институциональные формы демократии.

Ключевые слова: парламентаризм, демократия, институционализм.

Постановка проблемы. История мировой цивилизации является молчаливым свидетелем того, как разрушались империи, претерпевали крах диктаторские и авторитарные режимы и в то же время утверждался фундаментальный принцип законной основы власти всех времен — народовластия. Этот принцип остается незыблемым, поскольку еще не было найдено ни одной надежной замены ему в качестве фундамента политической власти.

Придерживаясь данного принципа устройства государственной власти, можно отметить, что одним из ключевых объектом исследования политической науки является институт парламентаризма.

Явление парламентаризма присуще любой стране с более или менее развитой демократией. Невозможно себе представить ни один демократический строй без существования и полноценной деятельности в государстве парламента. По своей сути парламентаризм связан с общественно-политическим развитием и совершенствуется одновременно с этим развитием.

Парламентаризм как политическая категория очень сложное, многомерное явление. При определении парламентаризма как предмета исследования возникает ряд проблем методологического характера. Невзирая на то, что в последнее время политологи часто используют понятие «парламентаризм», однако, в отношении его содержательной характеристики остается много проблемных вопросов. Периодически, когда усложняется политическая ситуация в государстве и обществе, проблема создания или реформирования реального представительского учреждения становится одним из ключевых моментов в реформировании государственного механизма.

Именно парламент воплощает в себе тот форум общественного мнения, на котором может быть принято консенсусное решение, которое устраивает все стороны конкурентного политического процесса. Благодаря такому представительскому характеру идея парламентаризма находит свою поддержку среди населения.

Анализируя научную литературу, можно отметить, что к XX веку был накоплен большой объем фактического материала в области изучения института парламентаризма. Начало исследования проблематики парламентаризма связано со становлением мировой конституционно-правовой науки (первая половина XIX ст.). В XIX в. появляются труды ученых-конституционалистов: В. Беджгота, А. Дайси, Дж. Ст. Миля — в Великобритании; А. Есмена — во Франции; Р. Гнейста — в Германии и др., которые исследовали и теоретически обосновали классические доктрины парламентаризма.

В последней четверти XIX ст. и в начале XX ст. значительный вклад в развитие теории парламентаризма внесли Л. Дюги, М. Ориу (Франция), В. Орландо (Италия), С. Лоу, А. Л. Лоуель (Великобритания), Г. Еллинек (Германия) и др. Названные ученые разработали основные понятия и категории института парламентаризма, выдвинули целый ряд оригинальных мыслей. Немало идей, предложенных ими, до этого времени используются в качестве исходных точек современных концепций парламентаризма.

В ходе анализа научной разработки темы оказалось, что исторический опыт развития парламентаризма свидетельствует о том, что впоследствии, после недолгого функционирования, высший представительский орган из эффективного инструмента государственного управления превращается (или его пытаются представить таким определенными политическими силами) в деструктивный элемент на пути политико-правового развития. Именно поэтому для ученых актуальным является поиск приемлемых институтов, процедур парламентской формы правления. Поэтому целью и заданием данной научной статьи является анализ современных форм парламентаризма.

Демократическими в настоящее время называют самые разнообразные политические системы. Для их классификации в научном мире существует целый ряд определений: «либеральная», «народная», «консенсусная», «корпоративная». Однако и в настоящий период основным элементом демократии является возможность участия граждан в принятии политических решений, формировании государственной политики.

Современная политическая теория устанавливает, что только в небольших политических системах население местной общины способно непосредственно участвовать в обсуждении и решении политических вопросов; в крупных государственных образованиях демократия может осуществляться только путем опосредованного участия граждан в выработке политического курса. Объяснение этому находит американский исследователь Р. Даль: «В силу практической неосуществимости сбора всех граждан или хотя бы их значительной части представительство, которое Руссо предал анафеме в «Общественном договоре», сделалось неизбежным следствием расширения пространства политической системы... Существенная часть граждан в нациях-государствах не могла обсуждать политические дела прямо друг с другом, и в дискуссии со своими представителями мог быть вовлечен лишь сравнительно небольшой процент граждан» [4, с. 37]. Референдумы, народная инициатива и непосредственное правление, осуществляемое через собрания населения определенной территории — формы прямой демократии, применяемые в современной политической практике. Осуществление непосредственной власти народа считается невозможным, так как практически отсутствуют механизмы и процедуры, обеспечивающие прямое народовластие на всех уровнях и по любому политическому вопросу.

Современная демократия предусматривает право народа избирать компетентных правителей и возможность сменить их в случае необходимости. Появляется достаточно большой круг лиц, занятых обеспечением опосредованного участия и его обслуживанием, а демократизация способствует уменьшению погрешностей и недостатков в представительстве интересов. Этот процесс обязательно проходит через особые политические институты, в которых осуществляется демократическое правление определенного уровня. Для обеспечения эффективности принятия политических решений, надзора за деятельностью элит в современных политических системах предусмотрена широкая система контроля.

Представительная демократическая власть осуществляется, прежде всего, через парламент — политический институт, представляющий определенный народ, национальные традиции. Процесс развития парламентаризма соответствует процессу исторического развития общества, поэтому формы парламентаризма имеют особенности, характерные различным сложившимся политическим системам. Как пишет немецкий философ К. Маннгейм, «парламенты отнюдь не являются сообществами для проведения

теоретических дискуссий, ибо за каждой «теорией» стоят коллективные силы, воля, власть и интересы которых социально обусловлены, вследствие чего парламентская дискуссия отнюдь не носит теоретический характер, а является вполне реальной дискуссией» [8, с. 605].

Одним из основных критериев различия вариантов демократии и соответствующей модели парламентаризма является тип политического участия и тип политической культуры, характерные этим системам. Известно, что везде, где существуют политические отношения, существуют и интересы отдельной личности, общественных групп, соответствующие формы поведения, складывающиеся на основе социального опыта и традиций. Все это называется политической культурой и, в свою очередь, включает политические интересы, политические знания, ориентации, идеи, политическое сознание, а также образцы поведения и типы деятельности, которые разделяются значительной частью общества. Политическая культура государства определяет особенности мировоззрения населения, формы политической деятельности и поведения, политические ценности, отношение населения к власти и формируется на протяжении продолжительного исторического периода. Особенности политической культуры складываются под влиянием исторического развития страны, часто географических условий, религиозного сознания, экономических условий и др. На политическую культуру, сложившуюся на территории государств Западной Европы, в частности, влияние оказала рыночная модель экономики и ее неотъемлемые институты — частная собственность, конкуренция, личная свобода. Политическую культуру западного мира, где появилась и развивалась теория демократии, по национально-территориальному признаку делят на англо-американскую и континентально-европейскую (типология политических систем Г. Алмонда):

1. Модель англо-американской политической культуры и соответствующего типа демократии закреплена документами раннего конституционализма Великобритании и США. Характерной чертой данной политической системы является стабильность не только институтов, процедур, но и стабильность как установка политической культуры населения. Можно говорить о модели демократии англо-американского образца, которая исходит из того, что не существует такого политического устройства, при котором обеспечивалось бы благосостояние всех граждан, и идеальной становится форма правления, способствующая благосостоянию имущего большинства.

На интересы правящего большинства происходит ориентация политического курса. Нация, народ здесь приравнивается к большинству. Англо-американская политическая культура направлена на обеспечение стабильности существующего строя. Англо-американская модель демократии характеризуется процессом отбора политических лидеров и осуществления контроля над ними главным образом путем всеобщего голосования. Демократические институты и процедуры используются для увеличения значения и стабильности политической элиты. Демократическое правление заключается не в прямом доступе масс к управлению государством, а периодическом, во время выборов, проявлении воли избирателей, которые соглашаются с программой управления одной из элит. Данная модель демократии центральным провозглашает принцип политической деятельности отдельного индивида. Особенностью этой модели является то, что формированием властных институтов, возможностью выбора между двумя группами, составляющими политическую элиту, часто и ограничивается участие гражданина; на процедуру принятия политических решений они практически не влияют.

Такой системе характерен плюрализм и циркуляция политических элит, осуществляемая в конкуренции двух наиболее влиятельных партий. Опасность смещения народных представителей ведет к открытому соревнованию между политическими элитами за государственные должности. Причем в последнее время заметна тенденция смешивания идеологий в подобных двухпартийных системах; возникновение ситуаций, когда в системе конкурируют две влиятельные группы, которые представляют одну политическую элиту. Политическая деятельность рядовых граждан при такой системе сосредоточивается на уровне самоуправления и распространяется на проблемы местного значения. Особенностью этой формы также является отсутствие какого-либо единого идеала, заданной цели развития общества. Общая воля в условиях англо-американской модели выражается в том, что правительства, в случае, если они становятся тираническими, должны быть изменены или упразднены народом, имеющим право и обязанным учредить формы правления, «какие представляются народу наиболее пригодными для обеспечения его безопасности и счастья» [7, с. 222]. В представительной модели если общая воля и интерес и признаются существующими, то не как мотив или цель, а как продукт демократического политического процесса.

Данный тип политической культуры основывается помимо долгой исторической практики и на значительном политико-правовом

фундаменте. Представитель британской общественно-политической мысли Э. Берк в своей концепции парламентского представительства особое внимание уделяет общности интересов и ценности свободного мандата депутата [2]. Французский ученый А. Есмен депутатов парламента считает представителями всего народа, которые должны действовать для всеобщего блага и в общих интересах, для чего им должна быть предоставлена полная свобода в границах конституции. Избиратели не могут ни отзываться их, ни ограничивать их полномочия точными инструкциями [9].

2. В Европе на понимание и формирование теории и практики демократии более всего оказала влияние французская революция 1789–1794 гг. и введенная в этот период система депутатства. По мнению немецкого политолога Б. Гуггенбергера, именно в период французской революции «демократия становится понятием, отражающим сперва определенное направление мысли, позднее же — обозначающим направление и содержание определенного социального движения, его политические и общественные цели» [3, с. 138].

Анализируя французский тип демократии, современные зарубежные политологи отмечают, что он «близок к чаяниям мирского спасения людей через более или менее постоянную революционизацию тех социальных условий, которые ставят народ в социальные и экономические условия страданий, бедности, репрессий, унижений, зависимости, невежества и предубеждений» [6, с. 211–212]. Особый тип политической культуры и самосознания французского народа является предметом анализа многих известных политологов, историков. О свойствах политической культуры во Франции пишет французский социолог М. Дюверже: «...дух гражданского неповиновения неодинаково развит в разных странах и особенно он силен во Франции, главным образом на Юге (как и у всех народов Средиземноморья)...» [5, с. 336–337]. В отличие от взглядов Вашингтона и иных идеологов американской конституции: «руководящий принцип каждого человека — личный интерес, такова человеческая натура» [5, с. 216]. Данная модель демократии предполагает развитие личности, совершенствование ее воли и интересов до уровня осознания и формирования общего блага всех граждан. Парламент как выразитель общей национальной воли, согласно этой теории, по своему статусу должен стоять над управлением бюрократии. Для континентально-европейской политической культуры характерна жесткая связь между индивидом и представляющим его волю, интересы институтом. В отличие от американского федерализма с его широкими правами местных

правительств, континентальная система традиционно основана на противоположных принципах — «сверху–вниз».

Итак, в результате проведенного исследования следует отметить, что в процессе дальнейшей эволюции демократической формы правления в рамках западноевропейской и американской политических систем происходил поиск приемлемых институтов, процедур, и для этих наций, со свойственными им особенностями политической культуры, были найдены свои институциональные формы демократии, типы демократического представительства: представительство интересов, свойственное англо-американскому типу, и народовластие, свойственное континентально-европейской культуре. Представительству интересов свойственно депутатство (представительство каждым депутатом парламента, общенационального коллективного органа, всей нации; а народовластие (делегатство, при котором наличествует тесная связь и ответственность делегата перед своими избирателями, которых он представляет. К XIX – XX вв. в процессе исторической эволюции в политической практике произошла определенная унификация демократических режимов и всей западной цивилизации стало характерно представительство интересов.

Политическая эволюция повлекла также значительную унификацию демократических институтов и процедур. Объективно необходимым институтом политической системы в стабильных обществах Запада стал парламент. Разрешая общественные проблемы и кризисы, парламент играет роль посредника между правительством и обществом, информируя обе стороны о политических интересах и принимаемых по их поводу политических решениях, интегрирует индивидуальные интересы в общенациональные. Определенный уровень гибкости должен присутствовать в парламентской деятельности в процессе формулирования и воплощения в политических решениях ожиданий населения.

Парламент исполняет функции политического контроля, блокирует тенденции к авторитаризму институтов политического правления и управления. Парламентаризм предполагает определенный противовес — представительного органа законодательной власти исполнительной власти, разделенной между главой государства и правительством. Характерным парламентскому правлению элементом является осуществление полномочий политического правления президента и политического управления — правительства разными лицами и ограничение их властных полномочий высшим органом представительной власти. Современным классическим парламентам

свойственны общие функции — артикуляция, агрегация и интеграция социальных интересов, объективно необходимые для существования и функционирования стабильных демократических систем.

Литература

1. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. [Сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной] ; Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. — М. : Аспект Пресс, 2002. — 537 с.
2. Берк Э. «Размышления о революции во Франции» Текст публикуется по изданию: Эдмунд Берк. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию [Электронный ресурс] / Эрик Берк. — М. : «Рудомино», 1993 г. — Режим доступа : <http://larevolution.ru/books/burke1.html>
3. Гуггенбергер Б. Теория демократии / Б. Гуггенбергер // Полис. — 1991. — № 4. — С. 137–148.
4. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство / Роберт Даль // Вопросы философии. — 1994. — № 3. — С. 37–48.
5. Дюверже М. Политические институты и конституционное право / Морис Дюверже // Политология : хрестоматия / Сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. — М. : Гардарики, 2000. — 843 с.
6. Зидентоп Л. Демократия в Европе / Л. Зидентоп // Центр исследований постиндустриального общества; Журнал «Свободная мысль» / [Пер. с англ. под ред., вступ. статья В.Л. Иноземцев]. — М. : Логос, 2010. — 311 с.
7. Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы / А. Лейпхарт // Полис. — 1992. — № 1–2. — С. 217–225.
8. Маннгейм К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. — М. : Гардарики, 2000. — 843 с.
9. Общие основания конституционного права ; перевод с 4-го французского издания / Эсмен А., проф.; Под ред. : Н.О. Бер. — 2-е изд. — С.-Пб. : О. Н. Попова, 1909. — 461 с. — (репринтная копия).
10. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии / М. Я. Острогорский // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. — М. : Гардарики, 2010. — 843 с.
11. Оффе К., Пройсс У. К. Демократические институты и моральные ресурсы // Современная политическая теория / К. Оффе, У. Пройсс. Автор-составитель Д. Хэлд / Пер. с англ. под общей редакцией В. И. Даниленко. — М. : NOTA BENE, 2001. — 480 с.
12. Скребец Е. В. Представительство интересов в политических системах Великобритании и США / Е. В. Скребец // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского :

- Серия «Политические науки». — Том 16 (55), № 1. — Симферополь : Информационно-издательский отдел ТНУ, 2003. — С. 115–122.
13. Токвиль А. Про демократію в Америці: У двох томах / А. Токвіль ; [Переклад з французької Григорія Філіпчука та Михайла Москаленка]. — К. : Вид. дім «Всесвіт», 1999. — 590 с.

У статті аналізуються сучасні інституціональні форми демократії.

Ключові слова: парламентаризм, демократія, інституціоналізм.

The modern institutional forms of democracy are analysed in the article.

Key words: parliamentarism, democracy, institutionalism.

Рецензент: проф. Барановський Ф. В.